

Культура Алтайского края

№ 3 | сентябрь | 2017

В номере:

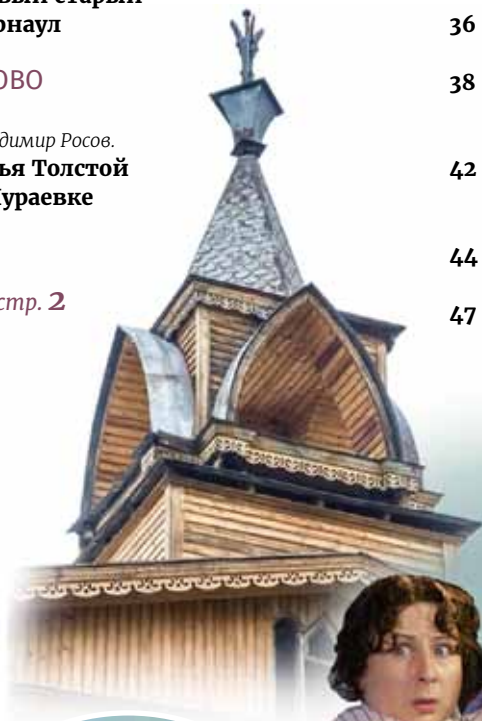
СОБЫТИЯ. ЛИЦА

- 2 Лариса Вигандт.
**Новый старый
Барнаул**

СЛОВО

- 8 Владимир Росов.
**Илья Толстой
в Чураевке**

стр. 2

стр. 24

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

- 12, 20 **Выставки. Избранное.**
Авторы: Дмитрий Золотарёв,
Вера Хорева, Виктория Андропова,
Надежда Фомина, Евгения Школина
- 16 **Любовь Шамина.**
**Владимир Раменский
в алтайском искусстве**
- 24 **Галина Батюк.**
Тихая жизнь

НАСЛЕДИЕ

- 28 Елена Клишина.
Педагогическая поэма
- 32 Евгений Платунов.
Первый с Алтая

ТЕАТР

- 36 Елена Кожевникова.
Жизнь прекрасна. По Чехову
- 38 Елена Огнева.
**Провинциальный актер
и отец знаменитой актрисы**
- 42 Елена Кожевникова.
**Как сберечь дар,
который и есть жизнь?**
- 44 Галина Свержевская.
Спектакль о мечте
- 47 Елена Кожевникова.
Высший пилотаж

стр. 47

ЛИТОТДЕЛ

- 50 Иван Жданов.
Автобиография
- 52 **Молодые поэты Сибири.**
Стихи Юлии Елиной,
Дарины Мерзликиной,
Олеси Шмакович,
Радомиры Цыганковой,
Михаила Бетехтина,
Никиты Ноянова
- 56 Юрий Макашёв.
Стихи

стр. 32

№ 3 (27),
сентябрь 2017
(журнал выходит
поквартально)

Учредитель журнала:

Краевое государственное
бюджетное учреждение
«Алтайская краевая
универсальная научная
библиотека имени
В.Я. Шишкова».
Выпускается при поддержке
Правительства Алтайского
края и управления
по культуре и архивному делу

Адрес редакции и издателя:

656038, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 5
тел.: (3852) 36-39-37
e-mail: ak.culture@mail.ru

Редакционный совет:

Безрукова Е.Е.
(председатель совета)
Быков И.А.
Вигандт Л.А.
(главный редактор)
Замятина Г.А.
Ковалёв О.А.
Марьин Д.В.
Огнева Е.В.
Царёва Н.С.

Дизайн-макет — Алексей Шелепов

Дизайн, верстка — Карпов А.А.
Корректор — Сигарева М.В.

На первой странице обложки:

Юлия Кикоть. Рисунок. 2005.
Оргалит, акрил. 100x80

Адрес типографии:

ООО «Технопринт»
650070, г. Кемерово
ул. Тухачевского, 31г, офис 6
тел.: (3842) 35-21-35
e-mail: fsp-antom@yandex.ru

Издание зарегистрировано
в управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по Алтайскому краю
и Республике Алтай

Свидетельство о регистрации:

ПИ №ТУ22 — 00560
От 18 июня 2015 года

Тираж:

2000 экземпляров
Дата выхода в свет:
25.09.2017

Журнал распространяется
бесплатно

Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора

Съемочная группа фильма «Воскресение». В верхнем ряду: Илья Толстой и Эдвин Керуи

Илья Толстой в Чураевке

Из литературного наследия Г.Д. Гребенщикова

текст **Владимир Росов**

Илья Львович Толстой (1866–1933), сын великого классика, оказался в Америке в разгар Первой мировой войны, накануне Русской революции 1917-го. Это произошло за год до роковых событий, которые опрокинули императорскую Россию. Будучи писателем (написал две книги о Льве Толстом), журналистом и издателем газеты «Новая Россия», он решил попробовать свои

силы в Новом Свете. Им двигало стремление продолжить дело отца. Прежде всего, читать лекции о знаменитом родителе и впоследствии осуществить в Голливуде постановки фильмов по романам «Анна Каренина» и «Воскресение».

Граф Толстой обосновался в Нью-Йорке, но неожиданно для себя оказался в штате Коннектикут. В начале

1920-х он поехал на встречу с переводчиком книг отца, и счастливый случай привел его в дикие леса на реке Помпераг, где, согласно преданиям, индейский вождь Гайавата раскуривал трубку мира. В августе 1923 года Толстой купил один акр земли у Эдварда Сквилла и с тех пор поселился на окраине Саутбери (Southbury), расположенного в 75 милях от Нью-Йорка. Через два года там оказался сибирский писатель Георгий Гребенщиков. На Пасху, в апреле 1925-го, Толстой привез его с супругой Татьяной Денисовной к себе в гости. Березы на холмах напоминали родную природу покинутой России. Гребенщиков назвал этот чудесный уголок «Американской Русью». Вскоре началось строительство деревни Чураевки. В одной из местных газет того времени «Sunday Republican» (1928, 17 июня) появилась передовица с названием «Это Москва? — Нет, Саутбери, Коннектикут». На первой полосе красовались оба писателя. Они и считаются основателями колонии русских эмигрантов. По сей день на лесных аллеях встречаются таблички с надписью «Russian Village», то есть «Русская деревня».

Фактически основание Чураевки заложил Георгий Дмитриевич Гребенщиков. Название ей дали друзья писателя, восхищенные романом «Чураевы», который повествует о сибирском ските и братьях Чураевых в далеких горах Алтая. Новое поселение собрало эмигрантов, прибывших из России. К середине 1930 годов колония насчитывала 23 усадьбы и еще 17 семей владели участками и собирались строить дома. На летних дачах отдыхали наши соотечественники, можно сказать, цвет русской эмиграции. В гостевой книге Чураевки сохранились автографы знаменитостей — изобретателей Игоря Сикорского и Льва Термена, композиторов Сергея Рахманинова и Василия Завадского, театрального режиссера Михаила Чехова, скульптора Сергея Конёнкова, историка Георгия Вернадского, поэтов Леонида Тульпы и Лидии Нелидовой (Фивейской), художников Владимира Иванова и Николая Рериха.

В Чураевке Георгий Гребенщиков собственными руками выстроил каменную часовню во имя святого Сергия Радонежского. Жизнь у русских людей в эмиграции всегда вращалась вокруг церкви. Часовня была освящена 14 сентября 1930 года митрополитом Платоном. Поселенцы открыли детский летний лагерь, студию искусств «Теремок». На природе устраивались лекции и литературные вечера. В 1927-м из Нью-Йорка в Чураевку переехало книгоиздательство «Алатас» (в переводе с казахского языка означает «белый камень»), а через несколько лет открылась типография. Писатель сам стоял у станков и сделал на линолите первый набор: «Собственная типография книгоиздательства «Алатас» начинает работать во имя преподобного Сергия Радонежского и для блага России — 2 февраля 1931 года в 3 часа дня. Господи благослови!» Из американских лесов Гребенщиков начинает культурное строительство в Сибири, мечтает вернуться на Родину. Главная задача — открыть в недалеком будущем Чураевку и отделение «Алатаса» в горах Алтая, где, по выражению писателя, «пора строить что-нибудь огромное из яшмы и гранита — на многие века».

Помощником в строительстве американской Чураевки стал Илья Толстой. Первоначально он выступил в роли переводчика и посредника в продаже земли Гребенщикоу, поскольку прошел всего лишь год, как Георгий Дмитриевич приехал в Нью-Йорк из

Парижа и еще плохо знал английский язык для того, чтобы успешно решать юридические вопросы. Ему нужна была помощь в осуществлении сделки, а Толстой прекрасно владел языком и уже имел земельный надел в Саутбери. Решающую роль сыграл случай, можно сказать, Провидение.

По воспоминаниям местных жителей, Илья Толстой на тот момент нуждался в финансах. Иногда у него заканчивались деньги и нечем было платить в продуктовой лавке. Он брал продукты в кредит. Однажды хозяин отказал ему, заподозрив, что тот не сможет отдать долг. Возмущенный до глубины души Илья Львович сказал: «Я — граф Толстой!» Последовал спокойный ответ: «Если вы граф, то продайте землю». Вот как раз здесь и появился Гребенщиков, который купил небольшой участок.

На чураевском приволье одной из главных достопримечательностей была усадьба Ильи Толстого, которая располагалась на территории Ясной Поляны, названной так в честь всего семейства Толстых. Район вокруг усадьбы именовался «Толстовский холм». Ясная Поляна является как бы частью этого холма, приобретенного Гребенщикоу и впоследствии разделенного им поровну с Ильей Толстым. (Гребенщиков неоднократно докупал земли.) Со временем Ясная Поляна превратилась в парк с высокими кипарисами. Ее окружали четыре усадьбы русских колонистов.

Одна из них как раз и принадлежала Илье Толстому. Со временем ее стали именовать «Холм Толстого», согласно старой английской традиции давать

Илья Толстой в Чураевке, конец 1920-х

усадьбам имена собственные. Она располагалась на большом склоне у реки Помпераг, с прекрасным видом на дальние горы и озеро Зоар. Во второй половине 1920-х усадьба уже занимала девять акров. Сам двухэтажный дом — с классическими колоннами и балконом — образец усадебной русской архитектуры. После смерти Ильи Толстого в 1933 году его усадьбу приобрели в совместное пользование сибиряки, супруги Борис и Ариадна Елины, и учительница из Нью-Бритена Мария Сорока. Благодаря гостеприимству новых хозяев, Ясная Поляна стала прибежищем для многих эмигрантов.

В доме Елиных долгое время жил дирижер и основатель знаменитого казачьего хора Василий Кибальчич. Несмотря на уход из жизни хозяина Ясной Поляны, дух и вся обстановка там бережно сохранялись. Жители ухаживали за посаженными графом Толстым цветами, которые привлекали множество птиц, особенно синих султанок и волшебных колибри. Помимо Елиных в Ясной Поляне поселились изобретатель Леонид Дунаев (родственник советского полпреда во Франции Леонида Красина), инженер Владимир Остоя, его жена служила в Нью-Йорке в известном издательстве «Брентано», которое выпустило великолепный альбом-монографию «Гималаи» (1926), посвященный живописи Рериха. В глубине хвойного леса, окружавшего усадьбу, располагался дом Евгения Сомова, у него часто гостил Сергей Рахманинов.

Жизнь Ильи Толстого в Америке была достаточно интенсивной. Он постоянно находился в разъездах с лекциями: от Массачусетса до Флориды и от Коннектикута

до Калифорнии. Во второй половине 1920 годов на долгое время обосновался в Голливуде, продвигая проекты, связанные с постановками художественных фильмов по романам отца. Его продюсером стал знаменитый Эдвин Кэруи (Edwin Carewe), режиссер и актер. Вместе им удалось выпустить на экран немой фильм «Воскресение» (1927). Режиссером и сценаристом выступил тот же Кэруи, а Илья Толстой сыграл роль старого философа. Через четыре года, в 1931-м, вышла полноценная звуковая версия ленты на английском языке. Этот фильм стал последним. Даже для такого опытного знатока киноиндустрии, как Эдвин Кэруи, разразившийся в США экономический кризис оказался трудно преодолимым.

За два года до смерти Ильи Толстой своими собственными руками, проявляя невероятные усилия, выкопал под домом в усадьбе настоящую келью. Он пытался жить отшельником, питаясь «одними акридами». Рацион, как и у отца, Льва Николаевича, составляла вегетарианская еда. Полупещерное существование стало его образом жизни. Как бы предчувствуя скорый уход, дух Ильи Толстого обрел аскетическую форму и предстал перед вечностью.

Граф Толстой ушел в мир иной 11 декабря 1933 года. Накануне он выехал из Чураевки в Нью-Хейвен на лечение. Умер в больнице и был похоронен на местном кладбище. Его земная жизнь в какой-то мере воскрешена для нас благодаря писательскому таланту Гребенщикова. Краткие строки высекают образ живого человека, и при чтении колоритного повествования представляется, будто написано оно в русской Ясной

Первая полоса газеты от 17 июня 1928 года. Слева вверху: Илья Толстой на съемках фильма «Воскресение» с режиссером Эдвином Керуи, 1927. В центре: Георгий Гребенщиков в рабочем комбинезоне, Чураевка

Поляне самим Львом Толстым. Все, кто знал Илью Львовича, в один голос утверждали, что внешне он был похож на отца как две капли воды. Чураевское от- речение и уход в Оптину пустынь — это явления сход- ного порядка. Но все-таки Илья Толстой имел особен- ную, неповторимую личность. Георгий Гребенщиков вспоминал:

«Его характерные выражения, острые шутки, смеш- ные анекдоты преображали, настраивали на смеш- ливость, и, несмотря на седину, он часто уподоблялся юноше. Вдруг побежит с кем-либо молодым наперегон- ки и — перегонит. А то наденет какую-то смешную ши- рокополую шляпу, возьмет корзинку на руку и таким лесным дедом пойдет по нашим лесам грибы собирать. Какой он был знаток в грибах, в цветах, в сортах варе- ний и вегетарианских блюд!

Все умел делать, был вынослив во всякой черной ра- боте... и был прекрасным автомобилистом. На память читал почти всего Фета и всего Тютчева, которого осо- бенно обожал как поэта. Однажды они устроили с Вла- димиром Степановичем Ильяшенко, знатоком Тютчева и Фета, своего рода состязание: один начнет, не назы- вая заглавия, а другой подхватит и без ошибки продол- жает. И, насколько мне известно, Илья Львович вышел победителем. Он был особенно приятен в своей белой, холщовой русской рубашке среди наших берез...»¹.

Сегодня Чураевка еще теплится лампадами камен- ной часовни. В деревне живет одна единственная рус- ская, Татьяна Чистякова; ее мать и отец родились в Югославии, но предки — выходцы из России. Остальные жители — американцы. Память сохраняет русские на- звания, всем известен Холм Толстого, куда приходят на

Илья Толстой и Георгий Гребенщиков. Чураевка, конец 1920-х

экскурсию наши соотечественники. В типографии кни- гоиздательства «Алатас» пылятся стальные лино- типы. И над лесистыми холмами и родником у часовни все так же веет дух преподобного Сергия. ❧

Из переписки

ИЛЬЯ ТОЛСТОЙ — ГЕОРГИЮ ГРЕБЕНЩИКОВУ²

А-у-у-у! Дорогой Георгий Дмитриевич!

Аукаю из тропиков, из местечка Майями, куда забрался посмотреть на зе- мельную горячку. Вот где люди сходят с ума. За клочок земли 50 на 100 футов платят по 10, 50, 200 тысяч и до миллиона. Не дай Бог здесь умереть. Не хватит всего моего состояния за три аршина! Да и привлекательного здесь только климат да море. Земля вся низкая, плоская, как ладонь. Чуть копнешь лопатой, а там уже коралловая подпочва, а немножко поглубже — вода. Растут чахлые сосны да пальмы. Подлесок тоже пальмы — как лопухи.

Ну что делать, не нам с Вами их учить. Пусть себе тратят свои миллионы. Всяк по-своему с ума сходит. Я заехал сюда, в Майями, случайно, на 3 дня. Завтра утром поеду в Дейтону, где я пытаюсь продать свои участки. Ищу дурака, не знаю, найду ли. Дейтона на 270 миль севернее, и там цена несколько ниже. Хотя тоже сумасшедший дом. Вернусь в Нью-Йорк около 23-го января на неделю, а по- том опять уеду в Дейтону и сюда. Жена в Нью-Йорке. Адрес ее — 301 W 89 St. Телефон Schuyler 8337. Позвоните ей.

Поздравляю Вас с праздником, разговявшись. Сегодня 25-е, и я сижу, как перст, один у себя в номере. Привет Татьяне Денисовне. Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Толстой
25 дек. 1925

¹ Георгий Гребенщиков. Из жизни Ильи Львовича Толстого // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1933. 19 дек.

² Письмо и фотографии предоставлены автором очерка и публикуются с разрешения Центра по изучению истории эмиграции при университете штата Миннесота (США); коллекция Георгия и Татьяны Гребенщико- вых: ящик 41, папка 7; альбомы с фотографиями.